

Слушая, как У Гуй восхищённо цокает языком и бормочет что-то себе под нос, Линь Сюэцэ не удержался и украдкой бросил на него несколько взглядов.

У Гуй мгновенно уловил этот взгляд — слишком уж чутко он всегда реагировал на него. Он повернулся и, прищурившись, посмотрел прямо на Линь Сюэцэ:

— Малыш, почему ты на меня так смотришь?

— Хватит притворяться. Ты ведь давно уже всё понял, да? — спокойно сказал Линь Сюэцэ.

Выражение лица У Гуя тут же сменилось на самое невинное и растерянное:

— Понял что? Я вообще ничего не знаю.

Линь Сюэцэ посмотрел на него — на эту откровенно наигранную растерянность — и попытался сдержаться... но всё-таки не смог и тихо рассмеялся:

— Гуй, с твоим актёрским талантом тебе нужно было идти в шоу-бизнес. Ты бы как минимум «Оскар» получил.

— Хе-хе-хе, я тоже так думаю, — довольно ухмыльнулся У Гуй. А потом, словно вспомнив что-то особенно нежное, посмотрел на Линь Сюэцэ с мягкой, почти трепетной любовью во взгляде. — От нашего малыша ничего не скроешь... Наш малыш такой умный... такой милый...

В его голосе звучала ласка, густая и тёплая, как мёд, и от этого взгляда у Линь Сюэцэ невольно учащалось сердцебиение — словно весь он был бережно окутан этим вниманием.

Линь Сюэцэ понимал: хотя У Гуй ничего не сказал вслух, то видео из его детства всё же задело его.

Для самого Линь Сюэцэ эти воспоминания были уже далёким прошлым. Боль тех лет со временем притупилась, больше не разрывала сердце так, как прежде.

Зато доброта людей рядом согревала его изнутри.

И особенно — У Гуя.

Во многом он занял место родителей.

У Гуй протянул ему фрукты, которые взял с собой в машину. Они ели понемногу, и между укусами У Гуй начал неспешно рассказывать всю правду.

Оказалось, что в тот самый первый день, когда он встретил Линь Сюэцэ, он уже приказал собрать о нём всю возможную информацию.

Его прошлое.

Его школьные успехи.

Историю возвышения семьи Линь...

Посторонние, не зная, что творится внутри семьи, верили словам Линь Гохуа и Чжэн Мэйлин и считали, что Линь Сюэцэ просто «погубил свой талант», что проблема в нём самом.

Но У Гуй прожил рядом с ним целую жизнь — пусть и в прошлом воплощении. Он знал его слишком хорошо. С первого взгляда он понял, что у семьи Линь были совсем не чистые намерения.

— Тогда я хотел преподать им урок, — тихо сказал У Гуй. — Но не подвернулся подходящий момент. К тому же ты провёл в этой семье больше десяти лет, пережил столько боли... Самым важным было сначала позаботиться о тебе.

Он чуть усмехнулся.

— Кто же знал, что я ещё даже не решил, как с ними разобраться, а Линь Цинтянь сам явится ко мне с приглашением.

Линь Сюэцэ потрясённо посмотрел на него:

— Значит... всё, что произошло сегодня... ты спланировал уже в тот момент, когда Линь Цинтянь вручил приглашение?

— Тогда у меня была только общая идея, — ответил У Гуй. — А когда я понял, что Чжун Юань — гениальный хакер, план стал гораздо более совершенным.

Линь Сюэцэ на мгновение задумался, а затем произнёс:

— Значит аккаунт «Это ZY, а не CY» принадлежит Чжун Юаню?

— Угу, — кивнул У Гуй.

Линь Сюэцэ читал оригинальную историю и уже знал, что Чжун Юань — настоящий гений. Он также успел познакомиться с этим ребёнком лично.

Но увидеть его способности своими глазами...

Он всё равно не мог не испытать восхищения.

Этот маленький кролик оказался куда способнее, чем он мог представить.

Если бы не знать правды, кто бы поверил, что за легендарным аккаунтом «Это ZY, а не CY» стоит всего лишь пятилетний малыш?

Скажи кому — никто бы не поверил. Даже сам Линь Сюэцэ, знающий истину, чувствовал, будто это какой-то сон.

— Он же дух-кролик, да ещё и будущий главный злодей этого мира. Конечно, у него такие выдающиеся способности, — с кислой ревностью пробормотал У Гуй. — Не то что я... безымянный. Эх, какая несправедливость...

Линь Сюэцэ посмотрел на него и невольно рассмеялся, не зная, как реагировать:

— Если бы ты не направлял его из-за кулис, этот маленький кролик не выложил бы записи манипуляций с ботами в такой решающий момент. Во всей этой истории ты и есть настоящий главный герой.

К этому моменту вся картина стала абсолютно ясной.

Когда семья Линь узнала, что У Гуй забрал Линь Сюэцэ к себе, они, вероятно, решили, что между ними романтические отношения. Ради выгоды они не стали сразу требовать, чтобы Линь Сюэцэ вернулся домой, а вместо этого исподтишка начали распространять слухи о «непристойной связи» между ним и У Гуем.

Разумеется, с точки зрения самих членов семьи Линь, это вовсе не были слухи. Они лишь «раскрывали правду».

В то время Линь Сюэцэ был полностью погружён в учёбу и даже не подозревал, что подобные разговоры уже расползаются повсюду.

А У Гуй к тому моменту уже задумал разобраться с семьёй Линь, поэтому, даже услышав слухи, предпочёл временно затаиться и не предпринимать никаких действий.

И вот однажды Линь Цинтянь лично явился с приглашением.

Семья Линь действовала с дурными намерениями.

У Гуй — тоже.

Два человека, каждый со своими скрытыми расчётами, встретились лицом к лицу.

Поэтому Линь Цинтянь так уверенно вручил приглашение, а У Гуй, не колеблясь, принял его — от имени Линь Сюэцэ.

Семья Линь рассчитывала воспользоваться связью между ними во время празднования Дня рождения, чтобы извлечь выгоду.

Но У Гуй пошёл ещё дальше.

Раз уж семья Линь собиралась «вернуть» родного сына и объявить наследника, У Гуй решил притвориться, будто слухи — чистая правда. Он тайно подготовил всевозможные доказательства и, когда все собрались, нанёс внезапный удар, застав их врасплох.

Он использовал их же площадку.

Использовал их же торжество.

И прямо там объявил, что Линь Сюэцэ — его родной сын. Его наследник.

Он сделал всё то, что собиралась сделать семья Линь — только вместо них самих.

Линь Гохуа и Чжэн Мэйлин были так взбешены, что едва не захлебнулись собственной яростью.

Если бы всё закончилось на этом, сегодняшний банкет стал бы всего лишь очередной темой для сплетен. Семья Линь всё равно осталась бы влиятельным кланом Хайцзина.

Но Линь Цинтянь не смог успокоиться.

Он воспользовался видео, снятым старостами класса, и развязал настоящую информационную войну.

Если бы это произошло раньше, У Гуй и Линь Сюэцэ, возможно, действительно оказались бы в невыгодном положении.

Но судьба распорядилась иначе.

Ещё до банкета они нашли маленького кролика и подружились с Чжун Цинлин.

Одна — кинодива, притягивающая к себе внимание миллионов.

Другой — гениальный хакер с выдающимся умом.

К тому же Чжун Цинлин совсем недавно уже выиграла одну громкую информационную битву.

Даже её кошмарный бывший муж, Чэнь Сянхуэй, пал под натиском правды — что уж говорить о жалких уловках семьи Линь.

Когда Линь Цинтянь пытался играть с общественным мнением, он и представить не мог, что за ним уже наблюдает кто-то куда более опытный в этой игре.

Наблюдает холодно. Терпеливо.

И ждёт лишь одного момента — чтобы нанести смертельный удар.

Выслушав всё это, Линь Сюэцэ почувствовал, что сложность всей этой схемы ничуть не уступает сюжету серьёзной бизнес-драмы.

Осознание того, что пока он спокойно учился, У Гуй втайне строил для него такую защиту, заставило его сердце дрогнуть.

Он тихо сказал:

— Тебе следовало рассказать мне об этом раньше. Тогда я смог бы помочь тебе.

У Гуй лениво махнул рукой:

— Малыш, само твоё присутствие — уже лучшая помощь.

Он улыбнулся, в глазах мелькнула тёплая хитринка:

— К тому же, если бы я рассказал тебе заранее... вдруг бы ты решил, что это слишком хлопотно, и вообще не пришёл?

Линь Сюэцэ беспомощно покачал головой. С этим невозможно было спорить.

Но тут ему вдруг пришла в голову другая мысль.

Он посмотрел на У Гуя с любопытством:

— Тогда... что насчёт того теста на отцовство? Неужели мы и правда... отец и сын?

— Конечно нет, — спокойно ответил У Гуй. — Я — черепаха. Ты — человек.

Он сделал паузу, а затем мягко добавил:

— Но, малыш... ты — Король Демонов. Мы все следовали за тобой и совершенствовались рядом с тобой. Сделать так, чтобы наша кровь совпала, проще простого. Не только я могу быть твоим кровным родственником — маленький морской зайка, Жемчужинка, даже Чжун Юань... все мы можем иметь с тобой кровную связь.

Услышав это, Линь Сюэцэ сразу всё понял.

Ну конечно. Они же демоны. Обладают духовной силой — могут позволить себе любые прихоти.

Их возможности изначально не подчинялись человеческой логике.

Изначально У Гуй думал, что банкет продлится до самого вечера, поэтому заранее договорился встретиться с Чжун Цинлин и Чжун Юанем ночью. Но он не ожидал, что семья Линь среагирует так быстро — почуяв неладное, они немедленно завершили празднование.

Был как раз ранний вечер.

К тому же на самом банкете они почти ничего не ели, поэтому без колебаний договорились встретиться с Чжун Цинлин и Чжун Юанем за ужином.

Спустя полчаса Линь Сюэцэ и У Гуй наконец снова увидели их.

Стоило им появиться, как Чжун Юань тут же подбежал к Линь Сюэцэ и крепко взял его за руку.

В тот самый миг, когда их пальцы соприкоснулись, в ладони Линь Сюэцэ вспыхнуло слабое белое сияние.

Чжун Юань довольно прищурился, словно согретый этим светом, и, не разжимая объятий,

прильнул к нему, отказываясь отпустить.

Чжун Цинлин впервые видела, чтобы он так привязался к кому-то. Она с удивлением посмотрела на Линь Сюэцэ и с мягкой улыбкой сказала:

— Юань-Юань и правда очень тебя любит.

Чжун Юань уже закрыл глаза, погружившись в состояние совершенствования прямо у него на руках.

Линь Сюэцэ, У Гуй и Чжун Цинлин сели рядом и начали разговаривать.

С их последней встречи произошло слишком многое.

Хотя и виделись всего во второй раз, чувствовали себя так, словно были старыми друзьями, давно не встречавшимися.

Чжун Цинлин рассказала, как боролась со своим подонком-бывшим, шаг за шагом переигрывая его.

У Гуй, в свою очередь, рассказал, как методично расставлял ловушки для семьи Линь.

Когда они закончили, их взгляды встретились — и в этих взглядах было молчаливое взаимопонимание.

Вся эта суета, все эти интриги... ради кого всё это?

Разве не ради детей?

Линь Сюэцэ, ребёнок, проживший уже две жизни, вдруг осознал нечто абсурдное: он никак не ожидал, что однажды окажется в одном поколении с Чжун Юанем.

Чжун Цинлин улыбнулась и посмотрела на него:

— Сюэцэ, я только недавно узнала, что ты учишься на актёрском факультете. Сейчас у вас как раз каникулы, верно? У меня есть одна роль... Мне кажется, она очень тебе подойдёт. Хочешь попробовать?

Линь Сюэцэ слегка растерялся:

— Я уже... много лет не снимался.

Практические занятия в актёрском классе — это одно. А настоящие съёмки на площадке — совсем другое.

В пятнадцать лет индустрия развлечений отвергла его.

Сейчас ему восемнадцать, скоро исполнится девятнадцать.

Получается... он почти четыре года не стоял перед камерой.

Даже в годы, когда он был ребёнком-актёром, он снимался в кино и сериалах гораздо реже, чем в рекламе.

Потому что реклама приносила больше денег.

Линь Гохуа и Чжэн Мэйлин использовали его как инструмент заработка, постоянно отправляя на съёмки рекламных роликов. Он никогда не получал настоящего наставничества от великих режиссёров.

Хотя формально он был детской звездой десять лет... его настоящий актёрский опыт почти не отличался от опыта новичка.

Чжун Цинлин тихо усмехнулась:

— Я ведь тоже в похожем положении. Если подумать, мы с тобой ушли из индустрии почти одновременно.

Она вздохнула, и в её глазах мелькнула тень прошлого:

— Да, из-за всей этой истории с браком обо мне снова вспомнили, обо мне снова говорят... Но факт остаётся фактом — у меня не было новых работ все эти годы.

И даже несмотря на все награды, что она когда-то держала в руках... в этом жестоком мире индустрии она всё равно оказалась забытой.

В конце концов, сейчас индустрией правили молодые «звёзды трафика» — красивые, популярные, легко заменяемые.

Для таких актрис, как Чжун Цинлин, конкуренция и без того была жестокой. Одной больше, одной меньше — никто бы и не заметил.

В ближайшее время ожидать, что какой-нибудь достойный проект протянет ей руку, почти не приходилось.

— Это малобюджетный фильм, — сказала Чжун Цинлин. — Бюджет ограничен, они не могут позволить себе известных актёров, поэтому попросили меня попробовать. Мне самой очень понравился сценарий, вот я и согласилась. Там есть роль одного юноши... Мне кажется, она очень подходит тебе по духу. Если хочешь, я могу взять тебя с собой на площадку — посмотришь всё своими глазами.

Услышав это, Линь Сюэцэ невольно почувствовал, как в груди шевельнулся интерес.

Подобные проекты обычно игнорируются известными актёрами.

Но именно поэтому они идеально подходили таким, как он — новичкам. И таким, как Чжун Цинлин — тем, кто после долгого перерыва пытался вернуться.

— А режиссёр... не будет против, что я новичок? — осторожно спросил Линь Сюэцэ.

Как ни крути, Чжун Цинлин — признанная актриса, её мастерство никто не ставил под сомнение.

А вот он — совсем другое дело.

Новичок, с которым придётся возиться, направлять, обучать. Если режиссёр не любит работать с неопытными актёрами, съёмки могут превратиться в настоящий кошмар.

— Не волнуйся, — уверенно сказала Чжун Цинлин. — Актёры вроде тебя ему как раз нужны. Он мой хороший друг. Очень терпеливый, очень мягкий человек. Он любит обсуждать роли с актёрами, помогать им раскрыться. Его фильмы не становятся хитами... но лично я всегда ими восхищалась.

Воодушевившись, она тут же открыла телефон и показала ему страницу режиссёра:

— Вот, посмотри, это его работы. Скажи, тебе нравится такой стиль?

Линь Сюэцэ опустил взгляд.

Но первое, что бросилось ему в глаза, было вовсе не видео.

А имя.

Ли Шэн.

Он замер.

— Ли Шэн?.. — невольно вырвалось у него.

— М? Ты слышал о нём? — с любопытством спросила Чжун Цинлин, заметив его реакцию.

— Имя кажется знакомым, — спокойно ответил Линь Сюэцэ.

Но внутри у него всё перевернулось.

В этой жизни он, конечно, никогда не слышал о Ли Шэне.

Но в оригинальной истории это имя упоминалось.

Будущий легендарный режиссёр.

Молодой. Гениальный. Смелый.

Его фильмы становились шедеврами, его имя — символом таланта.

Гордый, дерзкий, неподчиняющийся никому.

И именно этот человек однажды открыто презрел главного героя, Линь Цинтяня. Сказал, что у того деревенская внешность и вульгарный вкус.

Линь Цинтянь тогда пришёл в ярость.

Всё закончилось дракой — и Ли Шэн, избитый, был вынужден уйти, униженный и окровавленный.

И всё же в будущем он поднимется на вершину.

Линь Сюэцэ никак не ожидал, что встретит его сейчас.

Ещё никому не известного.

Ещё не сияющего.

Просто друга Чжун Цинлин.

Словно драгоценный камень, всё ещё скрытый под слоем пыли — но уже готовый однажды ослепить весь мир.

<http://bllate.org/book/14966/1570271>